

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF LITERATURE, PHILOSOPHY AND CULTURE

Volume: 03 Issue: 03 March 2022

Экспрессивность В Английском И Узбекском Языках

Самигова Хушнуда Ботировна

доктор филологических наук, доцент УзГУМЯ, г. Ташкент

Аскаралиева М. Б

студент УзГУМЯ переводческого факультета

Received 17th Jan 2022, Accepted 14th Feb 2022, Online 8th March 2022

Аннотация:

В статье автор рассматривает проблему посвященный к национально-культурным особенностям функционально-семантического поля ласкательности в английском и узбекском языках и изучает наличия общих и национально-культурных характеристики в выражении ласкательных слов и выражений.

Ключевые слова: функционально-семантического поле ласкательности, национально-культурные особенности, ласка, ласкательность.

Исследование национально-культурных особенностей одного из восточных языков – узбекский, и одного из крупнейших европейских социумов в значимой в масштабе человечества и мировой культуры – Великобритании, продиктовано рядом причин. Во-первых, Узбекистан и Великобритания состоят в отношениях длительного интеркультурного диалога, способствовавшего установлению межнациональных контактов в разных областях: дипломатия, искусство, литература и т.п. Во-вторых, история развития данных социумов позволяет говорить о том, что они обладают как общими чертами, так и этнографической самобытностью в экономической, политической, демографической и других сферах. В-третьих, с лингвистической точки зрения узбекский и английский языки представляют собой различные типы: агглютинативный и аналитический соответственно – что обуславливает различия в их устройстве, в частности, в их семантических системах. Таким образом, обращение к материалам двух лингвокультур позволяет изучить национально-культурные особенности речевого поведения носителей языка и тем самым выявить общие и различные черты в функционировании функционально-семантического полеласкательности в рамках русского и английского языках.

Вильгельм фон Гумбольдт писал: “Люди понимают друг друга не вследствие того, что они будто бы в самом деле передают знаки вещей, а также не вследствие того, что они будто бы уговариваются между собою точно и в полной мере воспроизводить в себе одно и то же понятие, а тем лишь путем, что они дотрагиваются друг в друге до одного и того же звена в цепи их чувственных представлений и внутренних понятийных образований, ударяют по одной и той же клавише их духовного инструмента, вслед, за чем в каждом из них всплывают сходные, но не вполне тождественные понятия” [1, 559]. Таким образом, происходит общение с помощью намеков, намеков на те или иные смысловые концепты, которыми владеют все участники коммуникации. Это их совместное знание обеспечивается

тем фактом, что они принадлежат к одной национальной культуре и общаются с помощью одного языка. Национальная культура и национальный язык неотделимы друг от друга и взаимно влияют друг на друга.

Функционально-семантическое поле ласкательности одна из малоразработанных проблем в современной лингвистике. А также функционально-семантическое поле ласкательности является малоизученной лингвистической проблемой и до настоящего времени не сделано подробного освещения национально-культурных особенностей данного поля в рамках английского и узбекского языков на основе анализа их сопоставительно-типологического аспектов.

Целью данной работы является исследование национально-культурных особенностей функционально-семантическое поле ласкательности в английском и узбекском языках.

В работах разных лингвистов термин «ласкательность» понимается по-разному и в ряде случаев понимается крайне противоречиво, и не точно (В.И.Беликов, Л.П.Крысин, Н.Б.Мечковская, А.Д.Швейцер, Р. Бэлл, А.А.Потебня, А.М.Селищев, В.В.Виноградов, Е.Д.Поливанов, С. Муминов, И. Пардаева, С.К. Хожиев, Г.Рахимов, О. Сафаров, З.А. Акбарова, С.Усмонов и другие).

Как известно, **ласка** – это проявление кому-либо нежности, любви, доброго, приветливого и нежного отношения. А слово **ласкать** – проявлять кому-либо ласку, осыпать любовными и чувственными ласками, оказывать милость, награждать кого-н., беречь, лелеять, доставлять кому-либо, чему-н. приятное ощущение, тешить, утешать, успокаивать кого-н., внушая что-н. [2,26].

При ознакомлении ряда сайтов сети Интернета, можно также прийти к получению формулировки «ласкательности».

Ласка: 1) а) выражение ласки, проявление нежности; б) перен. устар. - оказание милости, благодеяния, покровительство. 2) перен. - доставление кому-л., чему-л. приятное ощущение, удовольствие (о неодушевленных предметах). 3) перен. устар. - утешение, внушая надежду [13].

Английские словари дают следующие определение ласкательности: «ласка» - это слова или выражения, адресованные к человеку или к животным с чувством любви и нежности [Webster2003: 21].

Приняв во внимание лингвистическое и публицистические толкование термина “ласка”, мы пришли к следующему определению: под словом “ласка” подразумевается выражение чувств нежными словами или отношением к близким людям с любовью и вниманием.

Функционально-семантическое поле — система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных — лексико-синтаксических и т. п.), взаимодействующих на основе общности их функций, базирующихся на определенных семантических категории. Функционально-семантическое поле включают не только грамматические единицы, классы и категории как исходные системы, но и относящиеся к той же семантической категории элементы их среды. Семантическое поле, термин, применяемой в лингвистике чаще для обозначения совокупности языковых единиц, объединенных каким-то общим (интегральным) семантическим признаком; иными словами – имеющих некоторый общий нетривиальный компонент значения. Соответственно слова обозначающие ласкательность также мы считаем семантическим полем, потому что они все объединены по общему интегральному и семантическому признаком “ласка”.

Изучив материалы, собранный в результате ознакомления со страноведческой литературой, толковых словарей в рассматриваемых языках и использования информации представленной на страницах Интернета, мы получили выражения представления информации о британской и узбекской формы ласкательности, наличии общих и национально-культурных характеристики которых отразилось на семантическом структуре функционально-семантическом поле ласкательности.

Рассмотрим последовательно – в чем состоят главные типологические особенности английского и узбекского языка, а также характерные черты английского и узбекского национального характера, чтобы затем оценить степень влияния этих особенностей на характер речевого общения, на коммуникативное поведение людей в двух рассматриваемых нами социокультурных средах. Английский народ, находясь под влиянием европейской культуры, а именно ее протестантского варианта, обладает, безусловно, и своим особенным, уникальным национальным характером (впрочем, и любой другой народ). В то время, узбекский народ находясь под влиянием восточной культуры, и исламской религии имеет свою национальные особенности. Эти национально-культурные черты отражаются в речи обоих народа в выражение чувств нежными словами или отношением к близким людям с любовью и вниманием.

В расследуемых языках национально-культурные особенности функционально-семантическое поле ласкательности были определены в следующих групп слов выражающих: зоонимов, растительный мир, частей тела, продуктов питания, небесных тел, национальных литературных героев и исторических лиц, цвета и др.

Как известно, характер, внешний вид человеческой черты часто сравнивают к животному миру. И это языковое явление отражается в выражение любви и ласки к близким и родным в изучаемых языках (*hen, calf, chicken, mouse, chick, duck, puss, dove, ladybird, bird, lamb, chuck/тойчоқ, бўғалоқ, тойлоқ, қўзичоқ, қулун, арслон*). Например:

Fare you well, my dove!/Қўзичоғим, яхши қол!

Данный пример показывает, что слово *dove* (голубь) в английском языке имеет эмоционально-оценочный характер, в то время это слово в узбекском языке в переносном значении обозначает только символ мира, оно в значении ласкательности не употребляется. К таким видам слов относятся такие слова как *duck/ўрдак* (утка), *mouse/сичқон* (мыш), *bee/ ари* (пчела) и др.

Материалы исследования показало, что в английском языке при выражение ласки характерны употребление название птиц и насекомых, а в узбекском во многих случаях ласка выражается с названием животных скотоводства. Это объясняется тем, что узбекский народ с давних времен занимается скотоводством. А в Британии птицеводства является самым распространенным видом хозяйства. Приведем пример в изучаемых языках:

Nurse to Juliet:

Now, by my maidenhead, at twelve year old,

I bade her come. What, lamb! what, ladybird!

God forbid! Where's this girl? What, Juliet! [189, 18]

Othello: Pray, chuck, come hither [188, 100].

Отабек Кумушининг бош томонига ўтирди. Ўзбек ойим фотиҳа ўқиди. Сўнгра чақалоқни Отабекка яқинлаштириб:

➤ **Тойчоғимнинг** кўрманасини чиқар, дадаси! – деди [79, 378].

➤ Ишонаман, **қўзичоғим**, ҳаммасини тушунаман [72, 50].

Выявлено, что функционально-семантическое поле ласкательности обладает универсальными характеристиками в выявление любви и ласки с названиями зоонимов. Например, обоих языках денотативное слово *calf/тойчоқ*(телёнок) имеет значения ласкательности, и часто встречается в разговорной речи. К таким группам слов относятся слова *lamb/қўзичоқ*(ягненок), *bird/қуш*(птица), *chicken/жўжа*(цыпленок) и др.

Выяснилось, что ещё одним наиболее часто встречающихся фактором ласкательности являются группа слов обозначающие продукты питания (*sweet, honey, sugar, sweet pie, crumpet, muffin, dumpling, cupcake, dish, chocolate cookie/шакар, асал, мармелад, шоколад, бўғирсоқ, новвот*).

Наше исследование показало, что национально-культурные особенности ласкательности в английском языке выражается словами и словосочетаниями выражающие мучные продукты питания (*pudding, sweet pie, cupcake*), а в узбекском языке продукты кондитерских изделий (*шакар, новвот, қанд*). Например:

Good Ian, Is that you, honey? [20, 166].

Georgie Porgie, pudding and pie,

Kissed the girls and made them cry.

When the girls came out to play,

Georgie Porgie run away[145, 489].

Darling old sweetie pie liked us all here under his eye [159, 577].

Алла-ё алла, оппоқ қизим, алла.

Қаймоқ қизим, алла, гўзал қизим, алла.

Асал қизим, алла, оқча қизим, алла...

Шакар қизим, алла, дакар қизим, алла[26, 18].

Выявлено, что функционально-семантическое поле ласкательности обладает универсальными характеристиками в выявление любви и ласки с названиями продуктов питания. Например, в расследуемых языках денотативное слово *honey/асал*(мёд) имеет значения ласкательности, и часто встречается в разговорном и литературном языке. К таким группам слов относятся слова, такие как *sugar-шакар*(сахар), *sweet-нопуқ*(конфета), *dumpling/бўғирсоқ* (пончик) и др.

В результате исследования выяснилось, что ласкательные слова в расследуемых языках встречаются в переносном значении слов означающие мир растений (*rose, bud, buddy, bunch, carrot, flower, blossom, peach, apricot, buttercup/гул, гул-гунча, момиқ, пахта* и др.) Приведем примеры в изучаемых языках:

Paris: Sweet flower, with flowers thy bridal bed I strew, –

O woe! thy canopy is dust and stones[189, 84].

This was not drawing room, my cabbage; at least not in my time [159, 119].

“Jimmy is five year old. His Mother calls him the Carrot. He has red hair, red lips, red ears, red hands and a red face. Mother often says to him: “My little Carrot, darling, give me your right hand” [145, 187].

Till our scale turn the beam. O rose of May!

Dear maid, kind sister, sweet Ophelia!

O heavens! is't possible, a young maid's wits

Should be as moral as an old man's life?[187, 87]

Яратгандан, дарахтгинам, тилангиз, асло сизга ёмон кўзин солмасин...

Тиланг, тиланг, елкаларим толмасин, дарахтгинам, бораянмиз хўп ҳориб [71, 72].

Исследования показало, что в узбекском языке словом *момиқ*(хлопок) имеет эмоционально-оценочный характер выражая ласкательность, в то время это слово в английском языке в значении ласкательности не употребляется. Это языковое явления объясняется тем, что в Узбекистане высоко развитая хлопководства повлияла на развитие языка на семантическом уровне и показывает национально-культурную особенность ласкательности в узбекском языке. Словосочетанием *my cabbage, bunch, cucumber* в английском языке имеет такую же оценочность.

Словосочетания *my flower/гулим*(мой цветок) в значении ласкательности употребляются в обоих исследуемых языках и показывают общую универсальную характеры языков в выявление любви и ласки к адресату.

Как выше упомянуто, национально-культурные особенности функционально-семантического поля ласкательности в исследуемых языках встречаются в значении слов выражающих: характер человека (*sugar daddy, caballero, brave, kind, lady killer, hottie, brave, gallant /дастёрим, соддадилим, дуогўйим, мўминтой, қобилтой, ширин сўзим, қақажони* др.), литературных героев и исторических лиц (*Don Juan, Queen of Hearts, Valentine, Munchkin / Лайли, Ширин, Мажнун, Рустамтой* др.), мифонимов (*angel, cherub, peri/фариишта, нари, паризодаи* др.), небесных тел (*sunshine, my shining star/ ойюлдуз, кўёши* др.), а также цветов (*blueeyed, my blue world/ оппоқ қизим, оқ қизим* и др.).

Таким образом, в английском и узбекском языках функционально- семантическое поле ласкательности имеет наличие общих и национально-культурных характеристики отразивших на семантическом структуреслов. Национально-культурные особенности данного поле были определены в группах слов выражающих: зоонимов, растительный мир, частей тела, продуктов питания, небесных тел, национальных литературных героев, исторических лиц, цвета и др. Жизненные условия, религиозные веры, обычаи, культура и история разных народов, географические места расположения государств, связь с соседними странами являются главными факторами в определении различий функционально-семантического поле ласкательности в изучаемых языках.

Список литературы:

1. Гумбольдт 1963: 559.

2. Ушакова Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1938. – 26 с. (79) Кодирий А. Ўтган кунлар. – Т.: Адабиёт ва санъат, 1974. – 378 с.
3. (159). Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1984. – 119-577 с.
4. (20.) Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. – Т.: Фан, 2005. – 166 с.
5. (26) Сафаров О. Болаларни эркаловчи қўшиқ. – Т.: Фан, 1983. – 18 с.
6. (145). Скультэ В. Английский язык для детей. – Бишкек: Туркестан, 2005. – 187-489 с.
7. (71). Содиқова Т. Атиргул иси. Сайланма. – Т.: Узбекистан, – 2007. – 72 с.
8. (72) Сохиб Ж. Гули сиёҳ. – Т.: Бадиий адабиёт, 1965. – 50 с.
9. Merriam Webster's Collegiate Dictionary. Eleventh Edition, – Massachusetts, USA: Incorporated Springfield, 2003. – 21 p.
10. (187) Shakespeare. W. Hamlet (Prince of Denmark). – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1939. – 87 с.
11. (188) Shakespeare. W. Othello (The Moor of Venice). – М.: Издательско-товарищество иностранных рабочих, 1936. – 100 p.
12. (189) Shakespeare. W. Romeo and Juliet. – М.: Higher School Publishing House, 1972. – 18-84 p.
13. (13) http://slovarus.info/rus_ef.php